

Ю. Янчаркова
(Славянский институт
Академии наук Чешской Республики, Прага)

Н.Л. Окунев и самая крупная выставка русского искусства в Праге

9 марта 1935 года во дворце Клам-Галласов в Праге торжественно открылась выставка произведений искусства. На ярком разноцветном плакате значилось: «I Историческая выставка русской живописи и скульптуры (XVIII–XX вв.)». Главным организатором мероприятия стал историк искусства, эмигрант Николай Львович Окунев (1885–1949). И это крупное событие в истории культурной жизни Чехословакии и вообще Европы не обошлось без нелепых мифов, которые продолжают обрастать многочисленными неточностями и ошибками. Истории организации выставки, сложной, зависимой от меняющейся политики и унесшей у Н.Л. Окунева много сил и здоровья, посвящается данная статья.

Выставке предшествовала систематическая работа Н.Л. Окунева по сбору материала о русских художниках, проживающих за рубежом, ее начало относится к 1932 г. Эта инициатива развивалась в рамках Славянского института, где ученым был организован Архив и галерея славянского искусства. Окунев подготовил и разослал анкеты, на основании полученных данных, основал картотеку, включающую как биографические подробности, так и каталоги выставок, фотографии картин, отзывы в печати, информации о собраниях. Это начинание не было в то время единственным и случайным, наоборот, оно являлось характерным для того времени. Так, в 1931 г. пражский Археологический институт им. Н.П.Кондакова приступил к поиску сведений о находящихся в Европе русских иконописцах и их мастерских. Работа велась с подобной скрупулезностью: рассылка опросных листов, анализ полученных материалов.

Уже в 1933 г. Окуневым было зарегистрировано 468 русских художников, 51 скульптор и 35 архитекторов, проживающих в Европе, а также в США, Китае, Аргентине, Бразилии, Персии, Египте, Сирии и др. странах. Активное общение с

живописцами, графиками и мастерами резца положило начало созданию коллекции. В 1933 г. появились планы выставить на обозрение публики имеющиеся в институте, а также и в иных собраниях образцы русской живописи и скульптуры, причем уже весной 1934 г., приурочив это мероприятие к Съезду славянских городов. Цифра «I» в названии была связана с тем, что эта экспозиция должна была открыть собой большую культурную программу – серию выставок славянского искусства. Позднее съезд отложили, сроки немного отодвинулись. На совещании, состоявшемся 22 августа 1934 г., председатель Славянского института М. Мурко, секретарь А. Штанглер и Н.Л. Окунев назначили открытие выставки на январь-февраль 1935 г., а потом перенесли на весну.

Подготовительные работы велись активно. Окунев договаривался с коллекционерами и авторами, решал технические вопросы, связанные с перевозкой экспонатов и их страховкой. Одновременно начался поиск помещения. Выбор пал на дворец Клам-Галласов, городские власти в тот момент обсуждали вопрос об его покупке с целью организации в нем Музея столицы. Здание исключительно подходило для выставки. Просторное, с богато декорированной в формах барокко парадной лестницей, оно было сооружено в XIV столетии и принадлежало тогда брату чешского короля и императора Священной Римской империи Карла IV, моравскому бургграфу Яну Йиндржиху. Дворец неоднократно перестраивался, расширялся, в XVII в. его купил Матиас Галлас де Кампо. В 30-х годах XX в. фешенебельное сооружение принадлежало известному французскому роду Роганов. Его хозяином являлся доктор юридических наук, граф Ален де Роган, человек благотворивший искусству и культуре. Следует сказать, что в его же владении находился замок Сихров, построенный в духе средневековой французской архитектуры, в котором размещалась портретная галерея рода Роганов, насчитывавшая около 240 произведений, коллекция миниатюр, часов, оружия, посуды, керамики, фарфора, стекла и мебели. Дворец Клам-Галласов использовался для проведения культурных акций и концертов. С графом А. де Роганом Славянский институт заключил договор о бесплатной аренде с 1 января по 30 марта 1935 г. Городской совет Праги взял готовящуюся экспозицию под свою защиту.

Основопологающим для концепции, разработанной Окуневым, было то, что экспонаты для выставки предоставлялись, главным образом, частными собраниями Центральной и Западной Европы, а не музеями СССР. Ученый писал: «Кому-то покажется невозможным организовать выставку русского искусства без участия

произведений из русских коллекций, в которых, естественно, сосредоточилась главная его часть. Однако, это не совсем так. Сейчас уже всем известно, что большое число памятников из частных и общественных собраний после переворота в 1917 г. оказалось за границами России, где рассредоточилось без какого-либо контроля и регистрации в руках частных владельцев. Кроме своего информационного значения, выставка имеет и чисто научный вес, именно в силу того, что в ходе сложного поиска удалось найти и сосредоточить здесь часть того художественного экспорта, который осел в Европе»¹.

Выставка стала самой крупной из всех, организованных в Праге с конца XIX в. и по сей день. Окунев собрал в Праге свыше 450 произведений (выставки, устраиваемые в советский период были также большими, но не насчитывали и половины экспонатов). Материал позволил показать зрителю историю развития русского искусства достаточно полно. Экспозиция делилась на две части. На первом этаже в исторической последовательности размещались картины XVIII в. из коллекции Разумовских и реалистическая живопись XIX в. из пражских и парижских собраний. Современное искусство занимало второй этаж дворца. Произведения Ф.С. Рокотова, В.Л. Боровиковского, О.А. Кипренского, К.П. Брюллова, И.К. Айвазовского, П.А. Федотова, И.Н. Крамского, В.В. Верещагина, И.Е. Репина, В.Д. Поленова, И.И. Левитана, В.И. Сурикова, В.А. Серова и мн. др. позволили показать преемственность в развитии искусства. Во вступительной статье к каталогу Н.Л. Окунев рассказал о процессе формирования художественных стилей и направлений, описал группировки, дал характеристику отдельным их представителям. Количество картин некоторых мастеров позволяло даже, если не обрисовать в целом их творчество, то выделить главные его темы. Так, например, на выставке было свыше 20 произведений И.Е. Репина, 22 работы И.П. Похитонова, 7 – В.Г. Маковского, 6 – К.А. Коровина, 6 – М.В. Нестерова и т.д.

Искусство рубежа XIX–XX вв. было представлено еще более богато, оно подразделялось Окуневым на три группы: а) академическую б) эстетическую («Мир искусства») в) левое крыло: кубизм, абстракционизм, неоклассицизм. И так, союз «Мир искусства» характеризовался вещами «художника Версаля» А.Н.Бенуа, под влиянием которого К.А.Сомов, Е.Е.Лансере, М.В.Добужинский, Н.Д.Милиоти, С.Ю.Судейкин и

¹ Цитируемые в статье документы хранятся в Архиве АН ЧР.

мн. др. «заразились мечтой о европейских маскарадах XVII–XVIII столетий»². Этот раздел стал украшением всей экспозиции. «Период современного русского искусства начинается в 1905–1910 гг. революционным выступлением молодых художников, которые объединились в группы “Бубновый валет“, “Ослиный хвост“, “Голубая роза“, “Трамвай Б“ и прочие. Впереди стоят братья Бурлюки, Михаил Ларионов, Наталья Гончарова, Якулов, Машков и другие. Отход от реализма абсолютный...», – писал Окунев в каталоге. Стоит перечислить, кроме названных, хотя бы некоторые имена для того, чтобы показать, как велик был охват и как полноценно был представлен творческий мир русского зарубежья: А.Е. Яковлев, В.И. Шухаев, М.З. Шагал, О.А. Цадкин, К.А. Терешкович, Л.В. Зак, Л.Л. Сюрваж, Ю.Н. Рейтлингер, Е.Н. Калабин, Н.А. Бенуа, З.Е. Серебрякова, А.Б. Серебряков, С.И. Лисим и мн. др.

Вернемся к концепции экспозиции. С нашей точки зрения, она действительно основывалась на чисто научной платформе и ей была чужда субъективная критика. Окунев был прав, когда подчеркивал, что представленный материал воссоздавал точный, без политических влияний образ художественного развития за последние двести лет существования русского искусства.

В ходе осуществления данного проекта Окунев, однако, столкнулся с большим количеством разного рода проблем. Обратимся к подробностям, проливающим свет на культурную и политическую ситуацию того времени. Зимой 1935 г. в Прагу постепенно прибывали произведения из Парижа. 7 февраля 1935 г. состоялось собрание рабочей комиссии, где была принята отставка историка искусства К. Новотны. Она обуславливалась тем, что К.Новотны состоял членом подобного комитета Союза творческих деятелей «Манес», планирующего осенью 1935 г. совместно с Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (СССР) устроить выставку советского искусства из государственных коллекций СССР. Совмещать разные подходы и позиции, что и понятно, ученому не представлялось возможным.

Окунев обрисовал в основных чертах концепцию и добавил, что выставки будут удачно дополнять друг друга. Далее выступил искусствовед Я.Квет (J.Květ), со словами: «В момент, когда выставка начала подготавливаться, СССР еще не был де-юре признан Чехословакией <это произошло 09.06.1934 – Ю. Я.>. Сейчас ситуация изменилась, поэтому мы должны подумать не пригласить ли, хотя бы формально,

² Маковский С. Силуэты русских художников. Прага, 1922. С. 90.

представителей советского правительства». Далее Я. Квет предложил Славянскому институту дополнить свое собрание полотнами советских художников.

Политическая ситуация в ЧСР в середине 1930 гг. являлась очень сложной: в обществе увеличивался интерес к советской России как среди простых обывателей, так и в культурной и экономической сферах (готовился к подписанию договор о взаимной торговле между Чехословакией и СССР). Этот интерес заслонял собой события почти двадцатилетней давности, заставившие тысячи русских оставить свое Отечество. Окунев и многие «русские парижане» происходили из их числа. Реакция ученого на предложение Я. Квета была отрицательной. По словам Окунева, «официальная выставка не могла бы дать объективного образа в связи с тем, что в ней отказались бы участвовать члены известных художественных группировок, таких, как “Мир искусства”, они бы также не могли передать в дар галерее Славянского института свои произведения». Окунева поддержал М. Мурко, который объяснил, что мысль устроить выставку связана с основанием и пополнением Архива и галереи славянского искусства.

Окунев представил коллегам план экспозиции, поставил собрание в известность о том, что картины из Парижа уже находятся в Праге и что вступительная статья каталога будет написана им в соавторстве с доктором Ф. Коварна. Кроме прочего, Окунев рассказал, что при своей поездке в Париж ему удалось договориться с Н. Гончаровой о безвозмездном исполнении ею плаката, который будет напечатан в издательстве «Мелантрих».

Спустя 12 дней, 19 февраля 1935 г. в президиум Славянского института пришло письмо от доцентов Ф. Коварны, Я. Квета и сотрудника Галереи современного искусства в Праге В. Волавки, в котором они просили освободить их от участия в работе рабочей комиссии. Свое решение они обосновали следующим образом: «По приглашению профессора Окунева нижеподписавшиеся ознакомились с материалом, подготовленным для выставки во дворце Клам-Галласов и сошлись на том, что с выбором работ не могут согласиться. Данный поступок обусловлен тем, что в целом качество коллекции, согласно их представлениям, очень низкое. <...> Следующей причиной ухода является также и то, что подготовленное собрание не соответствует понятию ретроспективной выставки в часовом интервале от XVIII до XX столетий». Ф. Коварна, Я. Квет и В. Волавка подчеркнули, что их имена не могут приводиться в каталоге и вообще везде, что прямо или косвенно связано с выставкой.

Этот выпад послужил основанием для встречи президиума с рабочей комиссией. О готовящемся мероприятии начали распространяться нелицеприятные слухи. Три с половиной часа ученые искали выход из сложившейся ситуации. Было решено еще раз отложить открытие, пригласить в рабочую комиссию новых членов – историка искусства, организатора Чехословацкого Комитета по охране памятников З. Вирта, искусствоведа, профессора Карлова университета А. Матейчека, историка, поэта, переводчика Ф. Таборского, художника-авангардиста и художественного критика О. Мрквичку, художника Л. Кубу. Они призывались посмотреть доставленные в столицу Чехословакии полотна и скульптуры на предмет их «художественного уровня» и предложить варианты произведений, которыми выставка могла бы быть дополнена.

Сложно сказать, что послужило действительной причиной ухода Квета, Коварны и Волавки. Был февраль 1935 года и они могли видеть во дворце большое количество экспонатов, дающих богатое представление о художественном мире России, уже более 10 лет живущей в изгнании. Вероятно, они «ознакомились» с произведениями А.Н. Бенуа: 5 картин 1924–1928 гг., исполненных в излюбленной автором технике гуаши и изображающих виды Петербурга, его окрестностей, Версаля; М.В. Добужинского: 13 работ 1910–1933 гг., включавших ценные образцы эскизов декораций («Месяц в деревне» для МХТ, «Пиковая дама» для Литовского государственного театра), а также виды Каунаса, Амстердама, Петербурга. Квет, Волавка и Коварна, возможно, посмотрели вещи З.Е.Серебряковой: 7 полотен 1932–34 гг.; М.Ф. Ларионова: 3 произведения 1906–20 гг., в их число входит картина «У парикмахера», происходящая из серии «Парикмахеры» (1907–10), написанная в духе неопримитивизма, Н.С. Гончаровой: 4 картины 1905–1922 гг., две из них, крупномасштабные полотна, принадлежали к известному в ее творчестве циклу «Испанки».

Новая рабочая комиссия не имела ничего против их «уровня», торжественное открытие выставки назначили на 9 марта 1935 г. Окуневу предложили написать статьи информативного характера в прессу, дабы не расширялась сплетни и необъективная критика.

На торжественном открытии в субботу 9 марта присутствовало свыше 300 человек. Первым выступил профессор М.Мурко, он рассказал об организации Архива славянского искусства, а также Архива славянской музыки при Славянском институте в Праге. Казус, связанный с именами Я. Квета, В. Волавки и Ф. Коварны послужил,

однако, причиной своего рода извинений, которые рефреном звучали во всех, сопровождающих мероприятие, речах, статьях, отзывах. «Выставка русского искусства XVIII–XX вв. начала подготавливаться в то время, когда ЧСР еще не состояла в нормальных отношениях с СССР и когда невозможно было помышлять о получении картин прямо из России. <...> Поэтому Вы увидите на нашей выставке русского искусства только часть его, то, что мы смогли в существующих условиях, без излишних трудностей, представить <...> Вы, однако, будете удивлены тем, как много произведений русского искусства нашлось у нас, это доказывает, что чехословацкий народ высоко ценил и уважал не только литературу, но и живопись великого братского народа», – дипломатично сказал М. Мурко. Он в нескольких словах охарактеризовал и ту большую программу, в рамках которой планировалось подготавливать новые выставки, создать галерею славянского искусства, чтобы «путешественники с европейского Запада и из Америки, не говоря о славянах, имели возможность видеть в Праге искусство славянских народов». После речи профессора М. Мурко, выступил и открыл выставку мэр города, доктор юридических наук К. Бакса. Экскурсию по экспозиции провел Н.Л. Окунев.

Отметим и тот факт, что в Прагу были приглашены известные художники А.Н. Бенуа, Н.С. Гончарова, К.А. Терешкович и скульптор О. Цадкин из Парижа. Не смогла приехать только Гончарова. А. Бенуа, историк искусства, основатель и вдохновитель художественной группировки «Мир искусства», 24 апреля прочитал в Славянском институте лекцию на тему: «Художественное общество “Мир искусства”». С лекцией «О формах в современной скульптуре» 29 апреля выступил О. Цадкин, творчество которого к тому времени высоко оценили в Бельгии, Голландии, Франции и США. Создатель оригинальной пластической манеры повторил свое выступление и во Французском институте им. А. Дени в Праге. Сам Н.Л. Окунев еженедельно с апреля по июнь, прямо в залах дворца, читал лекции о русском искусстве.

Журнал «Slovanský přehled» отмечал: «Профессор Окунев, благодаря помощи городских властей столицы, смог создать экспозицию с большим вкусом, от чего мы в Праге уже отвыкли. Будучи историком искусства, он придерживался, в первую очередь, временной последовательности и дал возможность нашей публике получить самое лучшее мнение о развитии русского искусства. Этому способствовала, также, и отличная, систематическая вступительная статья в каталоге». Пресса без устали коротко пересказывала историю развития русского искусства, повторяя слова Окунева о своеобразии его пути. Уже сам факт многочисленных повторов ключевых моментов

статьи ученого в каталоге свидетельствует о том, что выставка предоставила критикам возможность заговорить об эволюции русского искусства, а не об отдельных его представителях, как это было до сих пор.

Упомянув отзывы, стоит отметить один любопытный момент. Как уже указывалась, на выставке были показаны и полотна молодых художников, выходцев из России, создававших свое имя уже за рубежом. Н. Еленев не преминул отозваться об их творчестве. Он написал в журнале «Центральная Европа»: «Организаторы выставки уделили много внимания молодым художникам, находящимся в настоящее время за границей. Характерно русского в их вещах очень мало, это все последователи новейших западных течений, ни отличающиеся ни особыми дарованиями, ни оригинальностью своего художественного мышления». К их числу автор относил, по-видимому, уже известную сегодня не только во Франции, но и на родине художницу и иконописицу Ю.Н. Рейтлингер, недавно открытых Г.И. Круга, Ф.Г. Гозиасона, А.М. Ланского, П.А. Волконского, С.М. Лисима, К.А. Терешковича и мн. др. Французские ученики Гончаровой, Коровина, Сомова, Судейкина долго ждали признания в России, данная часть художественного наследия русского зарубежья сегодня наименее изучена. Именно поэтому каталоги выставок являются ценным материалом для исследователей. А выбор Н.Л.Окунева можно назвать пророчески точным.

Первоначально выставку планировали закрыть в конце апреля, но, в связи с большим интересом к ней, показ коллекции продлился до конца мая. Экспозицию посетило более 6000 человек. Выставка закрылась, в начале лета 1935 г. картины покинули стены дворца, вернувшись к старым или своим новым хозяевам. Отметим, что Н.Л. Окунев, движимый целью оставить в Праге самое значительное, не дать полотнам попасть в водоворот рынка, обращался в различные организации и ведомства с информацией о возможности приобрести картины и скульптуры по весьма доступным ценам. Однако, ситуация в стране уже не была благоприятной для многих начинаний, ни для выставок русского искусства, ни для пополнения собраний предметами русского искусства. Судьба не была благосклонной и к продолжению задуманной программы по ознакомлению публики со славянским искусством. Цифра «1» в названии осталась первой и единственной.

Вернемся к Окуневу. Несмотря на все сложности и разочарования, с которыми ему было суждено столкнуться во время организации выставки, ученый до конца жизни продолжал заниматься изучением и коллекционированием русского искусства XVIII–XX вв. За 17 лет своего труда Окунев составил 12 000 архивных дел,

содержащих анкеты, фотографии и информации к биографиям художников. Подготавливаемый им *Словарь русских художников*, к сожалению, не был издан и в настоящий момент считается утерянным. Благодаря деятельности ученого Национальная галерея Праги, Галерея изобразительного искусства в г. Находе и другие музеи Чехии имеют свои ценные собрания русского искусства. Созданную Окуневым базу данных использовал в своей работе его продолжатель Владимир Фиала. В завершении необходимо отметить, что в Праге имеется и большая частная коллекция В. Ларионова, который целенаправленно покупает то, что выставил Н.Л. Окунев в 1935 г. во дворце Клам-Галласов.

НИКОЛАЙ ЛЬВОВИЧ ОКУНЕВ

5 мая / 22 апреля 1885 (Варшава) – 22 марта 1949 (Прага).

Историк древнерусского, русского, византийского, средневекового сербского искусства и архитектуры. Происходил из семьи военного дипломата, действительного статского советника, потомственного дворянина Псковской губернии Л. И. Окунева. Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета, ученик Д.В. Айналова, Н.П. Кондакова, Н.Я. Марра. В 1913 назначен научным секретарем Русского археологического института в Константинополе (1894–1914). В 1914–1916 гг. работал в Петербургской Академии наук, приват-доцент Петроградского университета (1917). В 1917–1919 гг. преподаватель и профессор теории и истории искусства Новороссийского университета в Одессе. В 1920 эмигрировал в Югославию, преподавал археологию и историю искусства в Скопле на философском факультете Белградского университета. В 1922, по приглашению МИД Чехословакии, приехал в Прагу. С 1925 профессор Карлова университета. 20.7.1948 возведен в ранг ординарного профессора университета. Прочитал 25 курсов по истории византийского, древнерусского, сербского, русского, болгарского искусства, а также искусства мусульманских народов.

С 1929 – член, с 1936 – действительный член Славянского института в Праге. Основатель Архива и галереи славянского искусства при Славянском институте. Член византиноведческой комиссии института, редактор журнала «Byzantinoslavica». Являлся членом многих научных обществ и институтов.